
А. Д. Щеглов

ЭРИКУС ОЛАИ. «ХРОНИКА ГОТСКОГО КОРОЛЕВСТВА». ПЕРЕВОД ФРАГМЕНТОВ, ПРЕДИСЛОВИЕ И КОММЕНТАРИИ

Публикация представляет читателям один из наиболее значительных памятников шведской средневековой историографии — «Хронику Готского королевства», созданную в XV веке богословом и историком Эрикусом Олаи. Вниманию читателей предлагается перевод избранных отрывков из хроники, сопровождаемый комментариями и предисловием переводчика.

Ключевые слова: история, историография, Средние века, источники, письменность, Швеция, Эрикус Олаи.

Эрикус Олаи и его хроника

XV век стал для Швеции временем формирования так называемой гетицистской теории, согласно которой шведы происходят от древних завоевателей — готов, и благодаря этому стоят выше остальных народов. Гетицистские идеи, изложенные, в числе прочего, в «Прозаической хронике»¹, получили дальнейшее развитие в «Хронике Готского королевства», созданной во второй половине XV века историком и богословом Эрикусом Олаи. Прославляя Швецию и ее духовный центр — Уппсалу, автор разработал и собственную теорию «Уппсала — третий Иерусалим», избрав Уппсалу религиозным и политическим центром не только Швеции, но и всего мира. Эти идеи, наряду с литературными и историческими достоинствами хроники, делают Эрикуса Олаи примечательной фигурой в шведской, да и в целом европейской исторической мысли. Для шведов Эрикус Олаи — первый автор, создавший объемный ученый труд, посвященный истории их родины с древнейших времен до позднего средневековья. Вот почему за Эрикусом Олаи закрепилось прозвище «отец шведской историографии» (см., например: Tjällén 2016).

¹ Русский перевод указанного памятника см.: Щеглов 2019.

Эрикус Олаи родился примерно в 20-е гг. XV в.. О его предках ничего не известно; вероятно, он происходил из простонародья (Nygren 1953). Учился в церковной школе при Уппсальском кафедральном соборе; в 1447 г. отправился в Германию, в Ростокий университет, где изучал так называемые свободные искусства, а также, вероятно, теологию. По возвращении на родину Эрикус Олаи стал членом Уппсальского соборного капитула. Спустя довольно значительное время он совершил новую поездку за границу, на сей раз в Италию, учился некоторое время в Сиенском университете, и в 1475 г. получил богословскую степень². Вернувшись на родину, он стал одним из первых преподавателей Уппсальского университета, где читал лекции по теологии.

К указанному времени, примерно в начале 70-х гг. XV в., Эрикус Олаи, по-видимому, завершил работу над своим историческим трудом. Ученые спорят относительно того, когда в точности и при каких обстоятельствах Эрикус Олаи создал эту работу. По мнению ряда ученых прошлых лет, хроника была создана примерно в середине XV в. по заказу короля Карла Кнутссона (Lönnroth 1959. S. 127–128; Ferm 1993. S. 154–157). Однако упомянутая теория имеет уязвимые места: Эрикус Олаи в своей хронике критикует Карла Кнутссона и симпатизирует его политическим противникам — Эрику Пуке и Брудеру Свенссону, которых Карл Кнутссон казнил (Ericus Olai 1993. S. 153, 156–166, 169, 187). Современный историк У. Ферм высказал мнение, что хроника была создана в начале 70-х гг. XV в. и предназначалась для образовательных целей — чтобы читать лекции по истории Швеции для членов Уппсальского соборного капитула и других клириков Уппсальского архиепископства (Ferm 1993). Еще один специалист, Я. Эберг, трактует цели и историю создания хроники иначе. По Эбергу, указанная хроника предназначалась для широкой международной аудитории, и поэтому была написана на латыни. Однако она осталась неоконченной, о чем свидетельствуют документы и отдельные фразы на шведском языке, которые не были переведены на

² Из документов Сиенского университета известно, что Эрикус Олаи сдал экзамен на степень магистра теологии. Относительно экзамена на докторскую степень сведения отсутствуют. В шведских источниках Эрикус Олаи иногда упоминается как доктор богословия, однако, обстоятельства, при которых он получил докторскую степень, неизвестны. Возможно, титул “*doctor sacrae theologiae*” обозначал должность Эрикуса Олаи в Уппсальском университете или являлся данью уважения. Ср.: Annerstedt 1877; Ferm 1993.

латынь (Ericus Olai 1993 S. 13–14). Таким образом, в целом вопрос о времени создания хроники, ее заказчике и аудитории, для которой она была предназначена, остается дискуссионным.

Хроника открывается предисловием, основанном на распространенных в средние века идеях о том, что церковь и светская власть подобны солнцу и луне или правой и левой руке, что они должны сотрудничать, причем церкви надлежит занимать главенствующее положение. Эти идеи являются ключевыми не только для предисловия, но и для всей хроники Эрикуса Олаи. Важнейшее место в хронике отведено Уппсале — духовной столице Швеции. Эрикус Олаи подчеркивает, что изначально Уппсала, подобно Иерусалиму и Риму, являлась местом, где совершали обряды языческие жрецы и властвовали правители-язычники; затем — тоже как Иерусалим и Рим — стала центром, где сотрудничали христианские правители и лидеры духовенства. Это сотрудничество, по мнению хрониста, вело к процветанию Швеции. Следуя традиции, отчасти восходящей к Адаму Бременскому, Эрикус Олаи представляет Швецию как благословенную страну, где в изобилии имеются всевозможные богатства.

Разделяя гетицистскую теорию и излагая ее основные идеи, Эрикус делает важную оговорку: в своей хронике он не намерен рассказывать о деяниях готов за пределами Швеции, поскольку это уже сделано другими историками, а сосредоточится на делах, совершенных внутри этой страны.

Рассказ Эрикуса Олаи о древнейшей истории Швеции во многом основан на шведских источниках — прежде всего, на «Прозаической хронике». Их повествование хронист дополняет и подчас корректирует при помощи сведений, почерпнутых из зарубежных памятников — в частности, норвежской хроники “*Historia Norvegiae*” и так называемого “*Compendium Saxonis*” — краткого пересказа сочинения Саксона Грамматика “*Gesta Danorum*”.

Сведения Эрикуса Олаи о зрелом и позднем средневековье основаны прежде всего на рифмованных хрониках — «Хронике Эрика», «Связующей поэме», «Хронике Карла». Эрикус Олаи искусно редактирует материал этих хроник и дополняет его сведениями других источников — документов, анналов, откровений Святой Биргитты.

В целом вопрос об источниках Эрикуса Олаи сохраняет научную актуальность. Так, дискуссионным является вопрос о том, использовал ли Эрикус Олаи хронику Адама Бременского, или же

был знаком с ее содержанием только по тем отрывкам, которые пересказаны автором «Прозаической хроники». Исследование, осуществленное автором данной публикации, подтвердило, что Эрикус Олаи преимущественно основывался на «Прозаической хронике». Вместе с тем, автору этих строк удалось найти новые аргументы, подтверждающие, что Эрикус Олаи был знаком и непосредственно с хроникой Адама или какими-то выдержками из нее (Scheglov 2014. S. 145–169).

Политические идеи «Хроники Готского королевства» подробно проанализировал классик шведской историографии Э. Лённрот. По Лённроту, идеальный правитель Швеции для Эрикуса Олаи — это выборный государь, действующий в союзе с церковью в интересах страны (Lönnroth 1959. S. 130–134). Современный историк Б. Челлен приходит к похожим выводам, но по-иному расставляет акценты. Если для Лённрота было важно выяснить, как Эрикус Олаи представляет себе «вертикаль» власти — взаимоотношения правителя и подданных, то в работах Челлена на первое место выходят «горизонтальные» отношения — сотрудничество правителя и церкви (Tjällén 2007. P. 8, 14–19, 36–41, *passim*).

Актуальным для ученых остается и вопрос о самостоятельности Эрикуса Олаи как историка. «Старая» историография — с XVIII по начало XX в. — высоко оценивала вклад Эрикуса Олаи в шведскую историографию. Более поздние историки нередко расценивали его труд как компилятивный, указывая, в частности, на то, что Эрикус Олаи сам определяет свое произведение как небольшое и вторичное — “*opusculum sive compendium*”. Б. Челлен признает, что хроника Эрикуса Олаи отчасти носит самостоятельный характер, однако считает, что самостоятельность в данном случае ограничивается использованием чужого материала в собственных целях (Tjällén 2007. P. 53; Tjällén 2016. S. 681–689).

Мое мнение по данному вопросу отличается от мнения Челлена. Я подчеркиваю, вслед за Я. Эбергом, что преуменьшение хронистом собственных заслуг — распространенный средневековый топос; определение “*opusculum sive compendium*” не следует в данном случае понимать буквально (Ср.: Ericus Olai 1993. S. 13). Самостоятельность Эрикуса Олаи не сводится к использованию чужих текстов для изложения собственных идей; она заключается и в умелом редактировании этих текстов, и в элементах критики источников, и в добавлении множества собственных рассуждений, и в литературном мастерстве хрониста, благодаря чему использу-

емые образцы получают новое звучание и помещаются в новый контекст. Как известно, история в средние века рассматривалась как литературный жанр. Эрикус Олаи проявляет себя в своей хронике как весьма самостоятельный сочинитель (Scheglov 2018).

В этой связи актуален вопрос об использовании Эрикусом Олаи риторических фигур, о его работе над стилем. Эрикус Олаи широко использует аллитерации, риторические повторы, метафоры, риторические вопросы и множество других стилистических приемов.

Такие стилистические приемы распределены в хронике неравномерно. Наиболее тщательно отредактированными являются те части произведения, которые представляют наибольшую ценность для хрониста. Средневековые авторы считали, что высокий стиль — дар Божий. В этом контексте следует рассматривать ряд эпизодов хроники — например, восхваление Швеции или рассуждения об Эрике Святом. Форма хроники, таким образом, тесно связана с содержанием, и ее совершенство, особенно в наиболее важных фрагментах, несомненно являлось одной из целей хрониста.

«Хроника Готского королевства» оказала значительное влияние на скандинавских историографов раннего нового времени — шведов Иоханнеса Магнуса и Олауса Магнуса, датчанина Арильда Витфельда. Особенно важным источником она явилась для реформатора и историка Олауса Петри, чья «Шведская хроника», написанная на раннем новошведском языке, отчасти основана на труде Эрикуса Олаи³.

Хроника Эрикуса Олаи сохранилась в списках. Наибольшее значение имеют три рукописи, созданные в XVI в. (древнейшая — в 1508 г.). Первое издание, подготовленное историком и литератором Юханнесом Мессениусом, вышло в 1615 г. (Ericus Olai 1615) Текст Мессениуса имел ряд отличий от варианта, присутствующего в рукописи UUB E3, использованного в современном критическом издании (см. ниже). Указанные отличия были замечены уже в XVIII веке М. Сельсиусом (Цельсием) — одним из первых исследователей хроники Эрикуса Олаи (UUB E4). Наиболее существенным отличием является отсутствие предисловия, в котором

³ См. Олаус Петри 2012; Olaus Petri 1917. S. 1–298. Относительно работы Олауса Петри с хроникой Эрикуса Олаи и с другими средневековыми источниками см. особенно: Westin 1946.

акцентируется роль церкви и подчеркивается, что светская власть должна с ней сотрудничать. В 1654 г. хроника была переиздана Ю. Локсениусом; он воспроизвел текст, опубликованный Мессениусом, добавив послесловие и глоссарий (Ericus Olai 1654). В 1678 г. вышел в свет перевод на ранний новошведский язык, выполненный Ю. Сильвиусом (The Swenskes och Göthers historia 1678). В дальнейшем хроника не переводилась, за исключением небольших отрывков (описание Швеции и выдержки из рассказа о народном восстании 1434–1436 гг. под руководством Энгельбректа Энгельбректссона), опубликованных в шведском переводе К. Гейрота в 1991 г. (Aili et al. 1991. S. 300–321).

В начале XIX в. было подготовлено новое издание источника для второго тома серии *Scriptores rerum svecicarum* (SRS 1828. P. 1–166). Современное критическое издание латинского текста осуществлено в 1993 г. Я. Эбергом и Э. Хойман; в основу издания положена рукопись E 3 из Уппсальской университетской библиотеки (Ericus Olai 1993). Предлагаемый читателю русский перевод отрывков из «Хроники готского королевства» выполнен с латинского текста по указанному критическому изданию.

ЭРИКУС ОЛАИ

«ХРОНИКА ГОТСКОГО КОРОЛЕВСТВА»

[*Описание Швеции*]

...Есть на севере обширная страна, некогда более известная как Готия, но ныне обычно именуемая Швецией. В самой ее середине есть возвышенная местность, которая оказалась настолько хороша, что была избрана столицей королевства сразу после того, как страна стала заселяться после потопа. Действительно, эта местность со всех сторон окружена множеством родников, а рядом течет река, которая со всех сторон вбирает в себя потоки вод и несет в близлежащее озеро; а в округе простирается цветущая равнина, приятная взору путников, прибывающих издалека. А в местности за рекой был основан знаменитый город, поскольку эта местность всегда была многолюдна. Эта местность изначально на тамошнем наречии называлась Уппсалой, но затем, когда была искоренена мерзость идолопоклонства и была возведена церковь Святой Троицы, стала называться Горой Господней...

[*Уппсальский языческий храм*]

...На упомянутой горе имелся великолепный храм, построенный с большим искусством и покрытый золотом; в нем возвышались изо-

бражения трех богов по имени Тор, Один и Фригг, расположенные в вид триклиния. Тор, как самый могущественный и верховный бог, находился в середине и был выше других. Он изображался в виде нагого юноши⁴; в правой руке он держал скипетр, а в левой — семь звезд. Этим трех богов шведы почитали с необыкновенной преданностью, но каждого по-разному. Если требовался дождь и попутный ветер, зывали к Тору как тому, кто правит в небесной выси; и они надеялись, что благодаря его покровительству уберутся от таких бедствий, как гром, буря, молния и град. Каждую неделю, по четвергам, ему приносили жертвы назначенные для этого жрецы; поэтому этот день и называется четверг — *torsdagher*. Второму, Одину, поклонялись, чтобы он даровал мир и спокойную жизнь; к нему же зывали, идя в бой с врагами, чтобы он даровал победу; для жертвоприношений ему предназначалась среда; поэтому указанный день называется средой — *odinsdagher*. Третьего, Фригга, почитали ради плодородия, изобилия плодов, людей и вьючных животных, и прилежно ему поклонялись, особенно в пятницу; поэтому его день на народном наречии стал называться пятницей — *frughdagher*. К каждому из трех богов были приставлены особые священники, которые принимали от людей жертвоприношения и приносили их богам, и постоянно совершали в указанном храме обряды. Кроме того, было установлено всеобщее торжество, совершаемое каждый девятый год, на которое должны были собираться жители всех областей Готского государства и совершать жертвоприношения: в жертву приносили живых людей и животных; их кровью умиловляли богов; а тела вешали в роще поблизости; считалось, что все ее деревья божественны и священны, поскольку обагрены кровью жертв; поэтому указанную рощу необычайно почитали...

[Цель данной хроники]

...Цель нижеследующего небольшого труда, или компендиума⁵, заключается в том, чтобы рассказать, насколько то возможно, как обстояли дела в Готском королевстве, и кто им правил вплоть до нынешнего времени. Выше было разъяснено: Бог установил, чтобы церковная иерархия управлялась двоякой властью — светской и церковной; также выше упомянуто, что в Готском королевстве есть знаменитое место, именуемое Упсалой, которое, надо полагать, избрано Господом, и которое Богом и людьми сделано местом пребывания королей и архиепископов. Преимущественно в этом городе с древних времен

⁴ «*umagine pueri nudi*» (Ericus Olai 1993. S. 25; ср. UUB E 3 F. 2). В издании Мессениуса — *umagine viri nudi* — «в виде нагого мужчины» (Ericus Olai 1615. P. 2). Ср. UUB E 4 S. 41. См. также перевод Сильвиуса: *uthi en nakot Mans Lijknelse* (The Swenskes och Göthers historia. 1678. S. 2).

⁵ «*opusculi sive compendii*».

употреблялись два меча — осуществлялась двоякая власть, чтобы из уст Сидящего на вселенском престоле вышел обоюдоострый меч⁶, и, усилиями тех, кто в силу служебных полномочий наделен двоякой властью, искоренил все зло. В связи с этим цель данного труда состоит не в том, чтобы перечислить всех королей и других правителей, которые находились у кормила власти с тех пор, как это королевство было заселено, и всех епископов, которые управляли церковью Готии или Швеции; но в том, чтобы назвать хотя бы наиболее значительных из тех королей, которые по праву избрания или престолонаследия получили власть и чей двор и престол находились в Уппсале — особенно же тех из них, кто стоял во главе государства⁷ после того, как страна стала монархией. Равным образом, моя цель состоит в том, чтобы, касаясь церковной власти, упомянуть архиепископов, которые управляли Уппсальской метрополией, а также епископов — их предшественников.

Готы же расселились на земле по-разному: некоторые из них решили остаться в родных краях, или там, где изначально осели; другие же предпочли странствовать по свету и, покорив многие народы, поселиться в разных краях. И поэтому цель данного небольшого труда состоит не в том, чтобы рассказать о тех, кто, изойдя из королевства, привел в смятение другие народы, истощил их воинственными побегами, изгнал их из мест обитания и стал править вместо них — даже если они, приняв христианство, защищали церковь, распространяли веру и изгоняли еретиков. Ведь их великие деяния достойны остаться в памяти потомков, и поэтому не могут быть преданы забвению и достоверно запечатлены для потомков многими писателями. Мне же, таким образом, остается описать родину готов — их королевство: как в нем обстояли дела, и что за короли там правили вплоть до наших дней...

[*Природные богатства Швеции*]

Есть в Европе страна, что зовется Швеция, расположенная на севере, воистину насажденная десницей Господней⁸ и украшенная всевозможными дарами Божьими. Земля ее плодородна и богата зерном, и изобилует прочим, что обычно растет на земле и используется людьми. Когда же жители расходуют такие богатства неразумно, алчно и чрезмерно, Бог порой превращает землю плодородную в солончатую, за нечестие живущих на ней⁹. Земля эта изобилует и рудами всевозможных металлов: серебра, меди, свинца и железа, которые неизменно вывозятся в большом количестве в другие страны, особенно в Германию. Существует мнение, что город Любек достиг такого богатства и могуще-

⁶ Ср.: Откр. 1:16; 5:7; 19:15.

⁷ «Reipublice presidebant».

⁸ Ср.: Пс. 79:16.

⁹ Ср.: Пс. 106:34.

ства благодаря упомянутой торговле со шведами, поскольку шведы, не имея соли и вина, и желая приобрести некие предметы роскоши, были вынуждены совершать плаванья к берегам Любека.

Швеция изобилует пастбищами, лугами, болотами и зеленеющими рощами, вследствие чего обильна также крупным и мелким скотом, а благодаря этому — молоком, сыром и маслом, так что она и себя ими обеспечивает, и другие страны снабжает и кормит. Есть там и множество садов, и деревья обильны плодами; есть там и леса, пригодные для гнездовья множества диких птиц; есть там и такие, мясо которых мы можем вкушать, готовя из него по божественной щедрости лакомые блюда; есть там и звери с благородной шерстью в таком великом множестве, что их шкуры, отлично подходящие для меховой одежды, вывозятся во многие страны и города; есть там реки и обширные озера, полные рыбы и пригодные для судоходства, по которым между городами королевства провозятся товары; есть там потоки и ручьи, которые тоже изобилуют рыбой, а также пригодны для того, чтобы вращать мельничное колесо и молотить зерно. А кроме того — можно сказать, бесчисленные озера, рыбные ловли и ручьи; и помимо соленого моря, именуемого Балтийским, и по большей части относящегося к этому королевству, в Швеции есть три знаменитых великих озера — Меларен, Веттерн и Венерн. В их окрестностях находится множество городов, а в самих озерах имеются острова, которые служат для различных целей...

[О королях из династии Инглингов]

...Затем свеи и ёты¹⁰ единодушно избрали королем Инге¹¹. Некоторые полагают, что этот Инге приходился сыном Филимеру, и это отнюдь не исключено. Возможно, дело обстояло так: Нордиан, который пришел к власти сразу после Филимера, являлся первенцем, или одним из старших сыновей, зачатых отцом в молодые годы; а Инге был одним из младших, зачатым в старости; может быть, отец поручил ему ведать военными делами, когда состарился и отправился на родину умирать. И возможно, что, когда королевство сотрясали многочисленные войны, знать королевства вместе с народом вызвала его из заморских земель, где он в то время воевал, и возвела на престол. И когда этого Инге провозгласили единовластным правителем готов, весь народ и знать¹² приготовили в Упсале королевский престол и нерушимо постановили¹³, что столица и королевский престол отныне не должны находиться ни-

¹⁰ Этнонимы «готы» и «ёты» в хронике Эрикуса Олаи передаются одним и тем же термином — *gothi*. В русском переводе выбор эквивалента зависит от контекста.

¹¹ В исландско-норвежской традиции — Ингви.

¹² «Plebs vniuersa cum principibus».

¹³ «Itrefragabili decreto constituit».

где, кроме как в Уппсале, поскольку там был расположен величественный храм их богов, и там полагалось совершать жертвоприношения, на которые, в установленные сроки, сходились жители всей страны.

У Инге, как утверждают, было два сына — Неарк¹⁴ и Фроде; и оба они, как считается, правили всей страной после смерти отца. Полагают, что все их потомки почитали их наравне с богами. Фроде пережил брата и стал править один. Был он ревнителем справедливости и борником мира¹⁵; не терпел, когда что-либо отбирали силой.

После него правил Урбар; говорят, у него было три сына — Эстен, Норе и Дан, между которыми он разделил власть таким образом: Эстен стал править Швецией, Норе Норвегией, Дан — Данией.

Когда умер король Урбар, королевскую власть в Швеции унаследовал его сын Эстен, а в Норвегии — Норе. Норвежцы убили Норе, и за это король Эстен, в вечное посрамление норвежцам, поставил над ними королем пса, повелев прислуживать этому псу, когда тот ест или бежит враз-вперед; а кто ослушается, тому отрубят какую-либо часть тела. А в Датской хронике¹⁶ сказано, что человека, который дал норвежцам пса в короли, звали Гуннар.

Эстена сменил на троне Фьольм, которого некоторые неправильно называют «Солен». Говорят, его утопили свои же люди в кадке с медом.

Затем, как рассказывают, правил его сын — Сверкер или Сверкар. Говорят, он так ударил по скале, что рука застряла в камне; все это, конечно же, выдумка¹⁷.

После Сверкера королевский престол наследовал его сын Валандер; его во сне задушил демон, которого по-шведски называют «Мара»¹⁸.

Упомянутый Валандер оставил после себя сына, которого звали Висбур; он наследовал престол после отца. Его вместе со всей прислугой сожгли в его доме сыновья, чтобы поскорее получить наследство.

Его сменил на престоле сын Домальдер. Жители страны сообща принесли его в жертву богине Церере, чтобы собрать богатый урожай.

Его сменил на престоле его сын Домар; он правил мирно и окончил свою жизнь в Швеции.

¹⁴ В исландско-норвежской традиции — Ньёрд.

¹⁵ «Iusticie zelator et pacis amator».

¹⁶ «Деяния данов» Саксона Грамматика. Эрикус Олаи использовал краткий пересказ указанного сочинения — так называемый «Compendium Saxonis».

¹⁷ Согласно исландским и норвежским источникам, конунг Свейгдир, идя за карликом, вошел в скалу и не вернулся. По шведским хроникам, конунг Сверкер (как его называли в Швеции) ударил по камню так, что в камне застряла рука. Искажение вызвано ошибочной интерпретацией упоминания о Свейгдире, содержащегося в «Historia Norvegiae» (См.: Щеглов 2019 С. 432).

¹⁸ Мара — в германских и славянских поверьях — злой дух, ведьма, которая душит спящих.

Затем, как рассказывают, правил Аттильс или Аттила; ему приписывают множество великих деяний. Он подавил восстание датчан, вновь подчинил их своей власти, а в память о восстании поставил над ними королем пса, которому дал кличку Ракке; а его загрызли другие псы. Тогда Аттильс поставил над ними великана по имени Лэс; а когда тот умер, дал им в короли Снё — слугу того великана, ибо был своеволен и жесток. Рассказывают, что Снё съели вши, которые выползли у него из ноздрей и ушей.

После него правил Дигвер, который умер в Швеции естественной смертью.

Его сменил на престоле Дагер, его сын. Он хотел с оружием в руках заставить датчан уплатить дань и отомстить за некие обиды; датчане убили его возле брода, именуемого Оружейный брод.

Дагер оставил после себя двух сыновей; одного звали Альрик, другого Эрик. Альрик унаследовал престол от отца; брат, позавидовав ему, убил его уздечкой¹⁹. Альрику наследовал сын Ингемар. Жена повесила его в местности, что ныне зовется Агнафит: там впоследствии возник Стокгольм. Говорят, жена повесила его собственноручно, на позолоченной цепи, использовав дерево в качестве виселицы.

После него правил его сын Ингегельд. Его убил брат из-за дурных слухов, что ходили о его жене, которую звали Бера.

После него к власти пришел его сын Йерундер. Он победил датчан; положившись на их верность и чувствуя себя в безопасности, он начал вести с ними мирные переговоры, а шведов отпустил домой. Воспользовавшись этим, датчане повесили его в местности, именуемой Оддасунд, на побережье залива в Дании, который тамошние жители именуют Лимосунд...

...После Отара к власти пришел его сын Адильс. Когда он отправлялся приносить жертвы идолам, перед святилищем Дианы его лошадь споткнулась, и он погиб. Его сменил на королевском престоле сын Эстен...

[Об ослеплении жреца]

Эрику²⁰ наследовал сын, которого одни называют Эриком Урожайным, другие Стенкилем Первым. Он был отцом Олава Шётконунга и первым христианским королем Швеции. Говорят, это произошло так. Некий языческий жрец, совершая жертвоприношения в присутствии

¹⁹ В «Саге об Инглингах» говорится: братья все время спорили, кто лучший наездник; из-за этого спора и случилось убийство. В «Истории Норвегии» это объяснение опущено. Возможно, в связи с этим в шведских хрониках появилась иная интерпретация: братья враждовали из-за власти.

²⁰ Эрику Победоносному.

короля и множества людей, внезапно ослеп; всех присутствующих это повергло в ужас. Он пал ниц и стал всячески умолять богов, которым служил, но не получил помощи (на то указывал перст Божий), и его, незрячего, отвели домой. Ночью, когда он уснул, Матерь Божия в милосердии своем явила милость страждущему и обратилась к нему с такими словами: «Знай, что ты наказан справедливо: ты отверг великого Бога, и поклонение, которое обязан воздавать ему, возносишь идолам. Этот Бог — Иисус Христос, мой Сын, Бог христиан. Теперь же, если хочешь исцелиться, обещай, что уверуешь в Него и будешь твердо держаться этой веры». Он дал обещание, и прозрел, и немедленно встал с постели и отправился в путь, обходя всю страну, рассказывая от начала до конца все, что с ним случилось, и настоятельно убеждая всех оставить поклонение языческим богам и обратиться к христианскому Богу. И люди начали обращаться к Богу христиан, который могущественнее и милосерднее других богов, и приходит на помощь в беде, в то время как другие боги часто обманывают и либо не хотят помочь, либо не могут.

Услышав об этом происшествии, архиепископ Бременский (то ли по просьбе короля Стенкиля, переданной через особых посредников, то ли по собственному почину, заботясь о спасении душ) послал к королю Стенкилю двух епископов — Адальварда и Стафана, ученых мужей и вдохновенных проповедников. Когда они приблизились к Сигтуне, где находился король, они были радушно приняты королем, и находились при нем как почетные гости. И когда Адальвард служил мессу, ему за одно богослужение пожертвовали 70 марок серебра. В краткий срок они обратили в истинную веру всех жителей Сигтуны — а это тогда был огромный город — и всех жителей округи; так же было и в Бирке, которая в то время являлась одним из крупных городов, и притом самым древним. А больших и знаменитых городов в тех краях тогда имелось три — Сигтуна, Бирка и Скара.

Адальвард, оставшись в Упландских краях, низверг идолов, которых весьма почитали в Уппсале, и неустанно проповедовал. Некоторые указывают, что его убили жители Упланда за то, что он низверг богов; другие утверждают, что он жил долго, умер ненасильственной смертью и был похоронен в Бирке. Возможно, что жители Уппсалы подвергли его гонениям и истязали, из-за чего он оставил те холмистые края²¹, и поселился в Бирке, где и окончил земную жизнь. Стафан же, как рассказывают, отправился в Хельсингланд и, странствуя по Норланду, обратил к Господу бесчисленное множество людей и, как утверждают некоторые, отошел к Богу, приняв мученический венец.

²¹ «Partes illas superiores». По-видимому, игра слов, основанная на значениях латинского термина *superior* — «возвышенный», «превосходный». Уппсала, как известно, расположена на холмистой местности.

Король Стенкиль, приняв христианство, убеждал епископов, чтобы они не свергали богов. Народ, объяснял он, наверняка убьет проповедников, если они так поступят, а его самого изгонят из королевства: люди убеждены, что он повинен в их бедствиях — ведь это он пригласил в страну тех, кто оказался врагами их богов. И говорят, он отрекся от веры из-за того, что народ поднял мятеж против епископов, и все равно он был убит за веру.

[Король Эрик Святой]

В год Господень 1150, когда шведский королевский престол оказался незанят, Эрик, сын Йедварда, которого знать и весь народ возлюбили за присущее ему добросердечие и явную добродетель, был единодушно избран королем и с почестями возведен на королевский престол в Уппсале. Происходил он из королевского рода, и в жилах его текла кровь знатнейших людей королевства²². При его избрании совпали несколько обстоятельств, которые указывают на достоинство упомянутого короля и подтверждают, что он более, чем кто-либо, имел право на власть: было трудное время, необходимо было избрать короля, нашелся подходящий человек, и избрание оказалось единогласным. Молодым людям это трудно понять, поэтому кое-что следует разъяснить подробнее. Когда наступают трудные времена, в этом заключается тайный смысл: именно в такое время Бог и посылает подобных людей, чтобы они возглавили королевство. Имеется сокровенный смысл и в том, что такой король был избран в столь благословенный год — скорее Богом, чем людьми. Ведь 1000, 100 и 10 самые совершенные числа, а число 50 кратно 10. К тому же пятидесятый год — юбилейный; это год прощения, возрождения и полного отпущения грехов. Таким образом, вероятно, что указанное время заключало в себе нечто сокровенное: ведь ко всему прочему именно тогда в Швецию из Британии был направлен святой епископ Хенрик — в высшей степени добродетельный и добронравный человек. Он так руководил Уппсальской церковью, что эти два начальника являлись для всех людей словно двумя великими светочами²³: народ этой страны, совсем недавно обращенный в христианство, они просвещали, наставляя и уча истинному благочестию и служению Богу.

Необходимость избрать короля была вызвана тем, что королевский престол оказался незанятым; требовалось, чтобы королевство не осталось без правителя, словно без главы. Когда в Израиле не было царя,

²² Данное предложение является цитатой из Жития Святого Эрика.

²³ Указанный троп восходит к Ветхому Завету (Быт. 1:16). Он употреблен, в частности, в Житии Святого Хенрика, откуда, вероятно, его в данном случае позаимствовал Эрикус Олаи.

каждый творил что хотел²⁴, и народ дошел до идолопоклонства. А что престол оказался незанятым, это можно понимать различно: либо он был свободен *de jure*, либо *de facto*, либо одновременно *de jure* и *de facto*. И если верно, что до святого Эрика, как указывают некие небольшие хроники, королем был избран Карл Сверкерссон, все же королевский престол был свободен если не *de facto*, то *de jure*. Эти частные, местные выборы не могли изменить установленный порядок, которому надлежит следовать, избирая короля. Ведь еще в древности, в правление первого христианского короля Швеции — Олава Шётконунга было, со всеобщего одобрения, постановлено на вечные времена, что королей Швеции должны выдвигать не ёты, а свеи, поскольку между ётами и свеями имеются различия. А чей король — того и выбор²⁵. Да и тот, кто первым взошел на престол по праву избрания — Инге Филимерссон — установил престол в Уппсале на вечные времена: королем должен считаться только тот, кого провозгласили в Уппсале; для этого и предназначен с древних времен камень Мура.

То, что король Эрик являлся подходящим правителем — тому порукой святость его жизни и знатность его рода. Святость его жизни с очевидностью подтверждается его делами и всем его поведением. Ведь он был прилежен в молитвах, неустанен в бдениях, усерден в постах²⁶; являл сочувствие страждущим, раздавал щедрую милостыню, и был до того целомудрен, что изнурял плоть власяницей, не желая запятнать себя даже самую малость; а непозволительные плотские желания отгонял, обливаясь холодной водой. Вот какое он проявлял целомудрие: даже монахи и клирики, получившие посвящение, чтобы совершать таинства в алтаре и причащать святых даров, не могут сравниться с ним в чистоте!

Знатность же его происхождения явствует из того, что о нем читают в церкви: «В жилах его текла кровь королей и знатнейших людей Швеции». А авторитет церкви настолько велик, что ее суждения, в отношении достоверности, следует предпочесть любым другим кроме Божьих, даже суждениям ангелов. «Я, — говорит Августин, — не верил бы Евангелию, если бы меня не побуждал к тому авторитет церкви».

И как вселенская церковь не может ошибаться в том, что относится к вопросам веры, так и отдельно взятая церковь, несомненно, не может ошибаться в том, что в ней совершается публично и явно; особенно же в том, что во славу Бога надлежит воспевать в гимнах²⁷. Какой

²⁴ Суд. 17:6, 18:1, 21:25.

²⁵ «Quorum enim est rex, illorum est electio».

²⁶ Цитата из Жития Святого Эрика.

²⁷ В богословских сочинениях Эрикуса Олаи значительное место отведено учению о непогрешимости церкви в духовных вопросах. Как можно убедиться из приведенного отрывка, указанные взгляды нашли отражение и в хронике.

смысл прелатам в том, чтобы распространять ложь о святом человеке или одобрять чужие выдумки и принимать постановления о том, чтобы они возвещались в церкви? Ведь если этот король и мученик действительно вышел из простонародья, и тем не менее удостоился того, что единодушно возведен на высочайшую должность, то тем большая ему подобает хвала. В таком случае для всех стало бы очевидно, какой чудной, неслыханной добродетелью он просиял: происходя из простого люда, нисколько не был подвержен людским порокам.

Но, допустим, обнаружится, что этот святой король действительно вышел из простонародья — о каком властелине можно сказать, что он не ведет происхождение от простых людей? Ведь то, что люди рождаются в разных семьях — дело не природы, а случая. Если же кто-то станет спорить относительно ближайших предков и утверждать, что отец короля — крестьянин; что ж: даже если это так, разве в таком случае невозможно, чтобы он происходил из королевского рода? Ведь если Святой Эрик до того, как стать королем, женился на дочери короля Инге и достойной Рагнильд, его супруги, которая благородством происхождения превосходила любого отпрыска королевской крови, разве невозможно, чтобы его отец взял жену из королевского рода? В таком случае святой король происходил из королевского рода по материнской линии, ведь звание потомков наследуется от матери. Но к чему различать людей в соответствии с происхождением? Мы все приходим от единого отца. Я не говорю уже о том, что Авраам, праведник, соизволил зачать сыновей от служанки. Патриарх Иаков, от которого ведут происхождение 12 патриарших родов, произвел на свет сыновей, начальников рода Израилева, от двух жен и двух наложниц. Вследствие этого никто не может знать достоверно, не происходит ли он от наложницы, и никто не может возгордиться по причине знатного происхождения...

[О Магнусе Эрикссоне]

...Таким образом, король Магнус, получив всю Швецию, Норвегию и Сконе, со всем, что причитается, счастливо начал свое правление. Но —

Счастлив почин; конец же бывает печален.

Поскольку Магнус был избран королем в столь юном возрасте, королевством продолжал править дротс²⁸ — господин Маттиас; он правил столь деятельно и мудро, что никто, ни в королевстве, ни за его

²⁸ Дротс — в средневековой Швеции высшее должностное лицо, верховный судья и первый заместитель короля.

пределами, не смел причинить какой-либо вред или учинить раздор; пожалуй, в Шведском королевстве ни при одном правителе не было такого спокойствия и благополучия. Он, с согласия лучших людей королевства, сосватал королю невесту из Франции по имени Бланка, дочь графа Намюрского, девицу весьма красивую. Супруга родила королю двух сыновей и трех дочерей; некоторые же говорят, что у них было семеро детей.

Когда же господин Маттиас умер (о чем многие скорбели), король, справив желанную свадьбу, принял бразды правления, получив под свою власть два королевства и в придачу Сконе. Еще некоторое время он прислушивался к советам мудрых людей, которые хранили верность его отцу и господину Маттиасу, и в те годы, когда Магнус был юн, вершили дела королевства вместе с регентом Маттиасом. И пока так продолжалось, король жил похвально и правил полезно; и королевство благоденствовало; люди жили в достатке, и радости не было конца. Но затем эту радость сменила скорбь.

Король стал предаваться утехам и наслаждениям, ненавидя тех, кто наставлял его на правильный путь, пренебрегая давними и мудрыми советникам, удаляя их от себя, приближая к себе юных и низкородных, которым нравилась подобная жизнь. Отсюда непомерная роскошь, безудержное пьянство, невероятная гордыня. Мало-помалу королевство дошло до нищеты: налагались огромные поборы, чтобы потакать чревоугодию, роскошеству, пышности и прочим безумствам буйной молодости. И поскольку разумных мужей, что имелись в королевстве, либо лишили средств к существованию, либо изгнали, либо презрительно отвергли, притесняемым и угнетенным неоткуда было ждать справедливости.

Когда король вознамерился идти в поход на Русь, Блаженной Биргитте были даны откровения от Христа, через славную мать Божию, преблагую Деву Марию. В этом откровении Христос убеждал короля, чтобы он не принимал в свое войско иноземцев, и возложил надежду на Господа Бога и довольствовался тем, что принял на службу людей из своего королевства, которые либо из любви к родине сражались бы с врагами, защищая мир и покой, либо шли в поход на врагов, повинувшись приказам, а не ради добычи. Еще и другие откровения, где шла речь о положении в королевстве, были явлены, чтобы вдохновить короля; а он ни с чем не посчитался, всем пренебрег, и не только не последовал Божьему совету, но и сделал все наоборот. Призвал в свое войско, наряду со шведами, датчан и немцев, вторгся с эти войском в пределы Руси, и возомнил, что одержал полную победу с первым же натиском, ибо овладел русским замком Пекенсар²⁹ и подчинил часть русской земли.

²⁹ *Замок Пекенсар* — крепость Орешек (швед. Нётеборг), расположенная на острове Орешек (фин. Пяккиясаари).

Но, поверив советам датчан и немцев, которых вел за собой в своем войске, больше утратил, чем приобрел. Коварные и лживые русские увидели, что король и его иноземные ратники только и думают, что о роскоши, деньгах и наживе; оказавшись в трудном положении, они пообещали королю, что дадут ему столько золота и серебра, сколько прикажет, и что будут ему всецело повиноваться и вечно служить — в общем, все, что можно было пообещать, чтобы задобрить короля. Но —

Тот, кто жалкому верит — сам, уж, наверное, жалок.

Поверил он им, и отпустил на волю тех, кто заслуживал смерти, радуясь вместе с упомянутыми советниками, что получит несметное множество золота — больше, чем мог надеяться. А русские, ценой таких обещаний оказавшись на свободе, немедленно исполнили то, что замыслили. Собрали войско из татар и литовцев, и со всех концов Руси прибыли быстрее, чем можно было ожидать. И не золото и серебро несли, но железо и камни и прочие орудия убийства; взяли в осаду короля и все его войско, окружив их со всех сторон. В конце концов, с великими трудностями, благодаря неимоверному труду тех самых шведов, которыми так пренебрегал, он вышел из окружения, расширив русло некой реки. Тогда русские напали на замок Пекенсар, занятый людьми короля, отвоевали его и жестоко истребили шведов, которых там нашли...

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Олаус Петри* Шведская хроника / Перевод, послесловие, комментарии А.Д. Щеглова. М., 2012.
- Щеглов А.Д.* «Прозаическая хроника»: Памятник шведской исторической мысли позднего Средневековья // ДГ, 2017–2018 годы: Ранние формы и функции письма М., 2019. С. 422–442.
- Aili H. et al.* Röster från svensk medeltid. Stockholm, 1991.
- Annerstedt C.* Uppsala universitets historia. Uppsala, 1877. Bd. 1.
- Ericus Olai* Chronica regni gothorum / Textkritische Ausgabe von E. Heuman und J. Öberg. Stockholm, 1993. Bd. I–II.
- [*Ericus Olai*] Historia Svecorvm Gothorvmqve, per reverendum dominum Ericum Olai [...] concinnata / Ed. J. Messenius. Stockholm, 1615.
- Ericus Olai* Historia Suecorum Gothorumque / Ed. J. Loccenius. Stockholm, 1654.
- Ferm O.* När och för vem skrev Ericus Olai sin Chronica regni gothorum? // Lychnos: Lärdomshistoriska samfundets årsbok. Stockholm, 1993.
- Lönnroth E.* Ericus Olai som politiker // *Lönnroth E.* Från svensk medeltid. Stockholm, 1959. S. 127–128.

- Nygren E. Ericus Olai // Svenskt biografiskt lexikon. Stockholm, 1953. Vol. XIV [Электронный ресурс] URL: <https://sok.riksarkivet.se/sbl/Presentation.aspx?id=15388>[Дата обращения: 23.10.2019]
- Olaus Petri. Samlade skrifter. Uppsala, 1917. B. IV.
- Scheglov A. Ericus Olai och Adam av Bremen // Historisk tidskrift. Stockholm, 2014. B. 133. S. 145–169.
- Scheglov A. Ericus Olai som krönikeskrivare: Svar till Biörn Tjällén // Historisk tidskrift. Stockholm 2018. B. 138. S. 103–114.
- Scriptores rerum svecicarum medii aevi / Ed. E.G. Gejer, J.H. Schröder. Uppsala, 1828. Vol. II.
- The Swenskes och Göthers historia skreffwen på Latin aff Erico Olai / Verteradt på Svenska aff Joh. Sylvio. Stockholm, 1678.
- Tjällén B. Church and nation: The discourse on authority in Ericus Olai's *Chronica regni gothorum*. Stockholm, 2007.
- Tjällén B. Ericus Olai som historiker: Replik till Andrej Scheglov // Historisk tidskrift. Stockholm, 2016. B. 136.
- UUB E 4. Variantes et additamenta ad Chronicam, vel historiam... Eri Olavi [Неопубликованная рукопись, 1746].
- Westin G. T. Historieskrivaren Olaus Petri. Svenska krönikans källor och krönikerförfattarens metod. Lund, 1946.

Andrey D. Scheglov

ERICUS OLAI. "THE HISTORY OF THE KINGDOM OF THE GOTHES".
TRANSLATION OF PASSAGES, INTRODUCTION AND COMMENTS BY
ANDREY SCHEGLOV

Ericus Olai is a prominent personality in Swedish medieval history and culture. He was a theologian, a historian and a poet. He is especially known as the author of the first fundamental work on the history of Sweden written in Latin, *Chronica regni gothorum*, for which he is often called 'The father of Swedish historiography'.

Ericus Olai was born approximately in the 1420-s. He went to Germany in 1447 and became a student at the University of Rostock where he studied liberal arts. On return to Sweden, he became a canon in Uppsala. Later he made a voyage to Italy where he obtained a degree in theology at the University of Siena. After that he returned to Sweden, became a scholasticus, and later a dean at the cathedral chapter of Uppsala, and began to lecture on theology at Uppsala University.

It was apparently in the 1470-s when Ericus Olai's historical work *Chronica regni Gothorum* was accomplished. There are different viewpoints concerning the question when, for what purpose and under whose order *Chronica regni gothorum* was written. In modern scholarship an opinion was expressed by Olle

Ferm that Ericus Olai's chronicle was intended for the instruction of the clergy of the archdiocese of Uppsala. According to another point of view presented by Jan Öberg, *Chronica regni Gothorum* was intended for a broad international audience, and for this reason was written in Latin. *Chronica regni Gothorum* has survived in several manuscripts, of which three are considered to be of major importance. There are several printed editions of the chronicle mentioned. The modern critical edition by Ella Nyrrin-Heuman and Jan Öberg is used in the present publication.

Chronica regni gothorum begins with an introduction based on theological writings. It stresses the leading role of the Church in the society, and proclaims that the secular authorities must cooperate with the Church. This thought serves as a key idea for the whole chronicle. Uppsala, the ecclesiastical centre of Sweden, is given the central place in *Chronica regni gothorum*. Ericus portrays Uppsala as a place which initially was a site where pagan gods were worshiped, and which later became a prominent center of Christianity. When the Church leaders of Uppsala cooperated with the kings and regents of Sweden, the country prospered — this is one of the core ideas in Ericus Olai's chronicle. Ericus praises not only Uppsala, but also Sweden in general; he portrays Sweden as a blessed country abundant in numerous goods. He pays tribute to the so-called Gothist theory claiming that Sweden is the very land from which the Goths, the conquerors of Europe, exceeded, and that due to this fact the Swedes are superior to all other peoples. Ericus Olai's work is to a great extent based on medieval chronicles. Ericus skillfully processed this material and enriched it with data derived from other sources, including archive documents.

Despite the high value of Ericus Olai's chronicle, the only translation of this source is the Swedish translation, which was carried out in the 17th century by Johan Sylvius. The present publication contains a commented Russian translation of selected passages from *Chronica Regni Gothorum* accompanied by the translator's preface. In particular, the preface focuses on the problem of Ericus Olai's contribution to Swedish history writing and of his independence as an author. Some scholars consider *Chronica regni Gothorum* to be a compilation, while the author of the present publication underlines the individual role of Ericus Olai who skillfully processed the predecessors' texts and added original passages of his own.

Key words: history, historiography, the Middle Ages, sources, literacy, Sweden, Ericus Olai.

DOI: 10.32608/1560-1382-2020-41-373-391